

Позади нее стояли два аврора, а за ними - двое пожилых мужчин и подросток, который, казалось, был в ужасе от собравшейся вокруг них толпы. Он нес какие-то бумаги дрожащими руками и нервно озирался.

Никто не знал, что его волосы окрашены маггловскими средствами или что у него цветные линзы в глазах.

Никто не знал, что внутренне он был абсолютно спокоен и собран, когда садился между разыскиваемым Дьяволопоклонником и известными адвокатами и передавал им документы.

Мадам Боунс, - снова заговорил судья.

"Мисс Блэк сдалась сегодня министерству по собственной воле. Она утверждает, что против своей воли была связана магическим брачным контрактом с ныне покойным Рудольфусом Лестрейнджем. Она сделает заявление под воздействием веритасерума также по собственной воле. Поскольку она находится здесь добровольно, я предоставляю право задавать ей вопросы, касающиеся обвинения, ее адвокатам, мистеру и мистеру Вебстерам. Никто другой не имеет права задавать ей вопросы, пока она находится под действием веритасерума. Адвокаты рассмотрят все обвинения, выдвинутые против мисс Блэк".

По залу пробежал ропот, но его мгновенно прервала мадам Боунс.

"Визардгамот не возражает?"

Получив положительный ответ, она продолжила. Сыворотка была введена аврором, и мистер Вебстер приступил к допросу.

"Назовите свое имя!"

"Беллатрикс Стелла Блэк", - ответила она монотонным голосом.

"Вы вышли замуж за Рудольфуса Лестрейнджа по своей воле?"

"Нет. Меня заставила моя тетя".

"Вы обвиняетесь в том, что пытали Лонгботтомов до умопомешательства. Накладывали ли вы на них какое-либо болевое проклятие?"

"Нет".

Толпа задыхалась и кричала, но мадам Боунс наложила просто заглушающие чары.

"Спасибо, мадам Боунс. Мисс Блэк, почему вы не помогли им?" - продолжал адвокат.

"Я не могла послушаться его или причинить ему какой-либо вред".

"Я понимаю. Вы здесь за убийство на Макартуре. Вы совершили это преступление?"

"Нет".

Так вопросы продолжались почти час.

"Последнее обвинение - убийство Сириуса Блэка. Вы убили его намеренно?"

"Нет".

"Вы вообще его убили?"

"Я стал причиной его смерти".

"Как?"

"Я выстрелил в него из электрошокера во время дуэли в камере смерти. Он был ранен и пронесся сквозь завесу смерти".

"Значит, это был несчастный случай?"

"Да".

"Почему вы вызвали его на дуэль, если он был Дезертиром?"

"Он не был им".

И снова толпа ахнула, на этот раз и Визардгамот.

"Объясните!"

"Его подставил Питер Петтигрю. Петтигрю - анимаг в форме крысы. Он обвинил моего кузена в предательстве Поттеров. На самом деле он был хранителем тайны и предал их Тёмному Лорду. После этого он отрезал себе палец и наложил взрывной гекс, спрятав палочку за спиной. Переодевшись в крысиную форму, он сбежал через канализацию. Именно он вернул Тёмного Лорда более двух лет назад. Он до сих пор жив и входит в ближний круг Темного Лорда".

"А есть ли ещё люди во внутреннем круге?"

"Да, Люциус Малfoy, Теодор Нотт, ...", - она назвала все имена, кроме Снейпа, потому что он не совсем входил во внутренний круг.

"Теперь, когда вы свободны, поддерживаете ли вы Тёмного Лорда каким-либо образом?"

"Нет. Я ненавижу его и всех его последователей!" - честно ответила она.

"Спасибо." После этого антисыворотка была введена.

Мадам Боунс заговорила: "У меня больше нет вопросов, мисс Блэк. Допрос под веритасерумом не терпит сомнений". заявила она и бросила взгляд на разъяренного министра магии.

"Я прошу Визардгамот вынести вердикт".

Через несколько минут она получила ответ и зачитала его собравшимся.

"С мисс Блэк снимаются все обвинения. Она должна получить компенсацию за свое несправедливое заключение в Азкабане. Как последняя истинная Блэк, кроме главы дома, она имеет право жить в семейном доме".

Дамблдор при этих словах задохнулся, а Белла и Гарри зловеще ухмыльнулись. Вот вам и секретный штаб.

"Я добавляю к этому решению, - продолжала она, - что Сириус Блэк постфактум невиновен. Он или, в данном случае, его наследник должен получить компенсацию. Она должна быть поделена поровну между мисс Блэк и главой дома. Дело закрыто! В прессе должно быть напечатано заявление о вашей невиновности, мисс Блэк".

"Спасибо", - сказала она, заметно растроганная.

Ей хотелось вскочить и обнять своего нового друга, но она прекрасно понимала, что это поставит под угрозу его безопасность.

Дамблдор прочистил горло: "Мадам Боунс?"

"Да, мистер Дамблдор?"

"Не могли бы вы сказать мне, кто новый глава дома Блэк?"

"Нет, это мне не позволено. Вам придется узнать эту информацию у Блэка, и я не знаю, информирована ли об этом мисс Блэк, потому что у нее не было бы много шансов вступить с ним в контакт".

"Мисс Блэк, могу я спросить вас?" - обратился к ней старый волшебник.

Она лукаво усмехнулась: "Вы можете спросить, но ответа не получите. Я прекрасно знаю, кто является новым главой моей семьи, и прекрасно знаю, кто в первую очередь виноват во всей этой неразберихе в Министерстве. По-моему, это слишком весело, если ты сможешь узнать эту кроху информации".

С этими словами она встала и вслед за своими адвокатами вышла из зала суда, в то время как ее фотографировали, и с каждым снимком ее гнев возрастал.

Один из репортеров спросил ее: "Мисс Блэк! Чем вы теперь занимаетесь? У вас появился новый любовник?", она огрызнулась и схватила ее за горло.

"Оставь меня в покое, сука! Если ты еще раз подойдешь ко мне, я покажу тебе, почему я была одним из самых страшных Пожирателей! Может, у меня и есть любовник, но я никому об этом не скажу! А теперь беги, или я покажу тебе, что такое боль!"

Белая ведьма выскочила из зала. После этого они остались одни, и Гарри прошептал: "Я должен был давно знать такой ответ".

Она захихикала, когда они наконец-то вышли из здания и она вернула свою палочку.

"Спасибо вам, мистер и мистер Вебстер", - искренне сказала она.

"Да, спасибо". Гарри добавил: "Ваши обвинения будут переданы, как мы и договаривались в этот момент".

Оба кивнули и исчезли.

"Что за...", - спросила она, понимая, сколько стоит такая известная фирма. Но Гарри тоже исчез с ухмылкой.

Он почти минуту ждал ее появления в своей спальне.

Как только послышался треск, он оказался в крепких объятиях и не успел ничего ответить, как почувствовал мягкие губы на своих.

Он замер от неожиданности, и ему потребовалось почти полминуты, чтобы прийти в себя. Но

потом он почувствовал, что поцелуй разжигает его чувства, и медленно начал целовать ее в ответ. Наконец он обхватил ее руками и нежно обнял.

Еще через минуту она оторвалась от него и с улыбкой посмотрела на его покрасневшее лицо.

"Ты действительно заслужил этот поцелуй", - радостно сказала она, но тут же замерла, увидев, как его лицо меняется от блаженства к безразличию. Но, узнав его поближе, она увидела, что он не равнодушен, а слегка обижен... по крайней мере.

"Что? Тебе не понравилось?" - поддразнила она его.

Она забеспокоилась, видя, что это замечание только усугубляет его обиду.

"Да, понравилось". признался он, - "Но, пожалуйста, не делай этого больше. Я не хочу, чтобы меня целовали таким образом, если за этим не стоит никаких чувств", - добавил он тихо и отвернулся.

Ее глаза расширились от осознания. У него были чувства к ней! И она обидела его своими бессмысленными комментариями, сводящими поцелуй к своего рода плате за его помощь.

Но что заставило ее поцеловать его в первый раз? спросила она себя. Что она к нему чувствовала? Она внутренне выругалась. Как и он, она так и не узнала истинного смысла любви.

Но она точно знала, что не хочет причинять ему боль.

<http://erolate.com/book/4081/113238>